

сознает, что это есть борьба за равноправие наших народов, за верность революционной стратегии. Именно поэтому, что шовинистам не удастся подавить движение крымскотатарского народа, они выносят его на международную арену, пытаются подключить своих единомышленников за рубежом, рассчитывая деморализовать, растлить классовое сознание пролетариата и братских партий, внушить им бесполезность борьбы за национальное равноправие в условиях социализма.

Крымскотатарский народ надеется, что коммунистические партии мира займут непримиримую позицию к произволу, которая приведет к немедленному государственному возвращению и компактному заселению крымских татар на родине, восстановлению революционных гарантий и декретов. Коммунистическая партия, международное коммунистическое движение являются авангардом и несут всю ответственность за судьбу народов. Поэтому крымскотатарский народ, все народы мира вправе требовать от них обеспечить соблюдение принципов пролетарской политики от всех компартий независимо от социальной системы. К данному обращению прилагаем*:

1. Запрос-Требование крымско-татарского народа в связи с 50-летием СССР.
2. Разоблачение тайного отзыва проф. Вахибова.
3. Разоблачение тайного Послания члена ЦК КПУз Таирова Первому секретарю ЦК КПУз Рашидову**.

ДА СБ України. - Ф. 16. - Оп. 4 (1977). - Пор. 1. - Арк. 333-345. Завірена копія.

№ 110

Довідка заступника начальника відділу КДБ при РМ УРСР П. Бабенка про факти колабораціонізму громадян кримськотатарської національності в період Другої світової війни, підготовлена на замовлення Ради Міністрів УРСР

м. Київ

Жовтень 1973 р.

По данным переписи 1939 года в Крыму проживало 1.126.429 человек, в том числе в городах - 585.581 человек и в селах - 540.848

* Не публікуються.

** На документі примітка: "тов. Щербицкому В.В. доложено 7. І. 1974 г. П. Мусиенко".

человек. Их этого числа:

русских	- 558.481 чел[овек]	или	49,57%
татар	- 218.879 чел[еловек]	или	19,43%
украинцев	- 154.123 чел[еловек]	или	13,68%
евреев	- 65.452 чел[еловек]	или	5,81%
немцев	- 51.299 чел[еловек]	или	4,55%
греков	- 20.652 чел[еловек]	или	1,83%
болгар	- 15.344 чел[еловек]	или	1,36%
армян	- 12.923 чел[еловек]	или	1,13%
белорусов	- 6.726 чел[еловек]	или	0,59%
поляков	- 5.084 чел[еловек]	или	0,45%
цыган	- 2.064 чел[еловек]	или	0,18%
эстонцев	- 1.900 чел[еловек]	или	0,16%
молдаван	- 1.483 чел[еловек]	или	0,13%
чехов	- 1.674 чел[еловек]	или	0,14%
др. нац.	- 10.345 чел[еловек]	или	0,91%

В начале Отечественной войны в Крыму из местного населения было сформировано 4 общевойсковые дивизии, две из которых 320-я (в Феодосии) и 321-я (в Евпатории) были сформированы преимущественно из лиц татарской национальности, общей численностью по 10.000 человек. Около 1000 чел. из числа крымских татар было включено в партизанские отряды, что составляло около 20% всей численности партизан, оставленных в Крыму. Исключительно из татар были сформированы Куйбышевский и Албатский партизанские отряды, много крымских татар было и в других отрядах.

Лица татарской национальности - жители горных и предгорных сел, хорошо знающие горную местность, избранную для базирования партизанских отрядов, принимали непосредственное участие в выборе мест расположения отрядов и в закладке баз продовольственного, боевого и прочего снабжения партизан.

В середине октября 1941 года, когда на Перекопе шли решающие бои по защите подступов к Крыму, 321-я дивизия совершила предательство. Во время борьбы с немецким воздушным десантом в районе Пересыпи (между Евпаторией и Саками) личный состав этой дивизии обратился в бегство, местные жители разошлись по домам. Десятитысячное соединение перестало существовать, не проведя ни одного боя. Дезертировали с фронта и разбежались по домам командиры и солдаты 320-й дивизии.

Таким же массовым было дезертирство лиц татарской национальности из партизанских отрядов. Дезертировал весь Куйбышевский отряд, состоявший из 115 татар, во главе с его командиром Ибрагимовым. Полностью разбежался Албатский отряд при

первом столкновении с немцами, из других отрядов так же дезертировало большинство местных жителей из числа татар.

На основании сообщений командиров партизанских отрядов, командующий и комиссар партизанского движения Крыма тт. Мокроусов⁸¹ и Мартынов докладывали командованию фронта и Крымскому обкому партии о том, что татарское население "горных районов с первых дней занятия врагом Крыма в подавляющей массе своей пошло за фашистами".

Бюро Крымского обкома ВКП(б) в своем постановлении от 21 сентября 1944 года указало: "...Сообщения тов. Мокроусова и Мартынова о том, что "в подавляющей своей массе татарское население в предгорных и горных селениях настроено профашистски" были не личными предположениями, а основаны на материалах, которые поступали от руководителей отрядов и изобиловали фактами". "Обком ВКП(б) правильно и вовремя был информирован со стороны тт. Мокроусова и Мартынова о поведении крымских татар в дни Отечественной войны".

Предатели из числа коренного татарского населения, привлекавшегося к закладке партизанских баз, в первые же дни оккупации выдали врагу секреты о местах расположения партизанских стоянок и баз, и были использованы немцами в качестве проводников. Вместе с оккупантами эти предатели разграбили почти все партизанские запасы продовольствия и снаряжения, заложенные на 6-12 месяцев для 5-6 тысяч партизан. Из 28 партизанских отрядов, действовавших в тот период в Крыму, 25 отрядов остались вовсе без баз снабжения. Массовое предательство татарских националистов причинило партизанам Крыма колоссальный ущерб. Истощение и смертность от голода сковали боевую деятельность отрядов.

В одном из документов гитлеровского вермахта, т.н. "Памятке об использовании войск против партизан" от 15 декабря 1941 года, подписанной начальником штаба по борьбе с партизанами офицеров Генштаба майором Стефанусом о предательской роли крымских татар указано следующее:

"Особенно ценным оказался опыт боевых действий против партизан в Крыму... Особую ценность представляют сведения, получаемые от лиц принимавших участие в создании складов продовольствия и боеприпасов...".

На Нюрнбергском процессе бывший главнокомандующий германскими войсками в Крыму генерал-фельдмаршал Манштейн признал "...татары действовали с нами при поисках складов продовольствия партизан...".

С первых дней оккупации Крыма немецко-румынскими войсками по всей территории вновь активизировались татарские националисты,

бывшие участники буржуазно-националистической организации "Милли-фирка"⁸². В Крым прибыли специальные эмиссары⁸³ из Берлина и Стамбула для активизации националистических элементов, разжигания национального и религиозного фанатизма, оказания помощи гитлеровцам.

Через несколько дней после захвата Крыма, в Симферополе, по ходатайству татарских националистов, с санкции Манштейна. Был создан центральный "мусульманский комитет", а в остальных населенных пунктах городские и районные "мусульманские комитеты", а где не было "комитетов" назначены их "уполномоченные", которые развернули активную предательскую работу.

Практическая деятельность "мусульманских комитетов" заключалась в обеспечении оккупационных войск кадрами провокаторов для работы против партизан; участии в создании т.н. добровольческих батальонов в помощь "СД"; в подготовке переводчиков из числа крымских татар для немецкой армии и карательных органов; в вербовке добровольцев в немецкую армию; агитации за создание национального татарского крымского государства под протекторатом Турции. В 1942 году по указанию немцев "мусульманские комитеты" были преобразованы в местные "татарские комитеты".

В создании "комитетов" и в их организационных мероприятиях принимали участие начальник Симферопольского "СД" и другие высшие чины оккупационных властей. В архивах Крыма сохранилось много документов этих "комитетов" в форме различных обращений к Гитлеру и т. п. В одном из них говорилось "...Освободителю угнетенных народов, великому сыну германского народа Адольфу Гитлеру!.. ...Освобожденный крымский татарский народ шлет свой сердечный привет! К нашей великой радости мы сегодня видим на полях Крыма наших освободителей, льющих свою драгоценную кровь доблестных сынов Великой Германии. Мы дали клятву верности Вам умереть за Вас с честью и оружием в руках...".

Татарские националисты хорошо понимали свою предательскую роль и степень возможной ответственности за свои злодеяния, допускаясь в своем стремлении угодить немцам. В отчетах № 157 от 19.1.1942 года и № 170 от 18.2.1942 года начальник полиции безопасности и "СД" Крыма писал следующее: "татары, которые все без исключения предложили свои услуги немцам, заявляют, что их жизнь возможна только под защитой немцев, что в случае возвращения русских они были бы все уничтожены...".

В другом аналогичном документе указывалось: "За отчетное время охранно-полицейская деятельность имела своей целью окончательное устранение всех ненадежных элементов. В агентурную сеть в Симферополе включено особо много татар...".

При непосредственном участии главарей "мусульманских комитетов" и их отделов по борьбе с партизанами на территории Крыма было создано 10 татарских добровольческих батальонов по 200-300 чел. каждый⁸⁴, дислоцировавшихся в следующих городах:

- № 147 в гор[оде] Симферополе
- № 148 в гор[оде] Карасубазаре (Белогорск)
- № 149 в гор[оде] Бахчисарае
- № 150 в гор[оде] Старый Крым
- № 151 в гор[оде] Алуште
- № 152 в гор[оде] Симферополе (совхоз "Красный")
- № 153 в гор[оде] Джанкое
- № 154 в гор[оде] Симферополе
- № 155 в гор[оде] Евпатории
- № 156 в гор[оде] Ялте.

Все вышеперечисленные батальоны находились в подчинении "СД". 147-й и 154-й батальоны занимались облавами и выявлением партийно-советского актива в гор[оде] Симферополе. 148-й, 149-й, 151-й и другие батальоны использовались при проческе крымских лесов и поиске советских партизан, а так же для карательной деятельности по уничтожению жителей Крыма, родственники или близкие связи которых находились в партизанских отрядах.

О целях создания татарских добровольческих батальонов в Крыму генерал-фельдмаршал Манштейн на Нюрнбергском процессе заявил: "В борьбе с партизанами у нас было много помощников. У нас не было подготовленных для этого войск. Естественно, что мы могли сделать, это попытаться заморить партизан голодом, не давая им возможности совершать налеты на татарские деревни и пополнять свои запасы продовольствием. С этой целью мы вооружили татар...".

Особую задачу выполнял 152-й добровольческий батальон "СД", который немецко-фашистскими оккупантами использовался для охраны и массового истребления узников, созданного ими на территории бывшего совхоза "Красный" концентрационного лагеря. В этом лагере содержались коммунисты, советские партизаны, подпольщики и члены их семей, в том числе дети, женщины, старики. В концлагере был создан исключительно жестокий режим. Преднамеренно и планомерно истреблялись содержащиеся узники, путем массовых и одиночных расстрелов, удушения в автомашинах - "душегубках", сожжения на специально оборудованных кострах, а так же путем систематических истязаний, непосильного изнурительного труда, голода и антисанитарных условий. В акте Симферопольской городской Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 30 апреля

1944 года указывалось: "...В течение всего периода немецко-фашистской оккупации на территории совхоза "Красный" существовал концентрационный лагерь для мирных советских граждан. В лагере творилась зверская расправа над мирными гражданами - мужчинами, женщинами, детьми. Этот лагерь был превращен в сборный пункт смертников...".

В результате расследования, проведенного в 1944 году указанной комиссией, было обнаружено в 3 км от лагеря в урочище "Дубки" свыше 20 ям, а на территории лагеря один колодец с трупами расстрелянных и заживо сброшенных туда советских граждан, и как указано в акте, только из 4 ям и частично из колодца было извлечено 443 трупа мужчин, женщин, стариков, детей.

В 1970-1971 гг. органами госбезопасности Украины были разысканы и привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 56 УК СССР изменники Родины бывшие добровольцы 152-го батальона "СД" - Ходжаметов Теймук, Абжелилов Абкадар, Салаватов Шевкет, Куртвелиев Якуб, Парасотченко Семен и Кулик Николай*.

В ходе расследования по их делу, в ноябре-декабре 1970 г. и в ноябре-декабре 1971 года в урочище "Дубки" и в районе бывшего концлагеря по показаниям потерпевших, свидетелей и обвиняемых были установлены новые, ранее неизвестные места массового уничтожения узников концлагеря. В процессе проведенных эксгумаций, из этих мест извлечены костные останки расстрелянных, принадлежащие не менее чем 2955 чел[овек] в возрасте от 5-6 месяцев и выше.

Собранными по делу доказательствами установлено, что концлагерь, созданный Симферопольским "СД" на территории бывшего совхоза "Красный", по массовости и систематичности расправы над содержащимися в нем советскими гражданами, по характеру той расправы, а также по условиям содержания узников являлся лагерем смерти.

В акте Республиканской и Крымской областной Комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных на территории совхоза "Красный" Симферопольского района Крымской области, от 31 января 1972 года указывается: "...Особенно кровавую расправу фашистские оккупанты и их сообщники их 152 добровольческого батальона "СД" учинили в конце октября - начале ноября 1943 года, когда в урочище "Дубки" было расстреляно около двух тысяч заключенных, и в первой половине апреля 1944 года, перед бегством оккупантов из Крыма, когда несколько тысяч оставшихся заключенных концлагеря были расстреляны в "Дубках" и сброшены живыми в колодцы на территории концлагеря...".

* Див. документ № 96.

Кроме массового уничтожения узников концлагеря, "добровольцы" 152 батальона "СД" неоднократно выезжали на операции против советских партизан и мирных граждан в Симферопольский, Бахчисарайский и Зуйский районы; во время этих карательных операций мирное население арестовывалось, [подвергалось] ограблению и отправлялось в органы "СД", а населенные пункты уничтожались.

Ходжаметов, Абжелилов, Салаватов, Куртвелиев и Парасотченко Военным Трибуналом Краснознаменного Киевского военного округа осуждены к ВМН, а Кулик к 15 годам ИТЛ.

Наряду с карательной деятельностью татарские добровольческие батальоны принимали участие в боях против советских войск в районе Керчи, Феодосии и Севастополя. Это подтверждается многими сообщениями командирования партизан 2, 3, 4 партизанских районов, в которых, в частности, докладывалось: "...В Бахчисарае 3000 солдат, в большинстве добровольцы-татары...". "...Приказом по немецкой армии татары Бахчисарая отправляются на Керченский фронт...". "В Симферополе закончилось обучение пятнадцати тысяч добровольцев-татар. Их обмундировывали в полную немецкую форму и подготовили к отправке на фронт...". "...По сведениям, полученным от румын, перешедших на нашу сторону, местное татарское население до 30-летнего возраста вооружается и отправляется на фронт...".

Об участии добровольцев-татар в борьбе против Красной Армии писалось на страницах фашистских газет. В газете "Голос Крыма" № 84 от 16.7.1943 года сообщалось: "...татарские солдаты плечом к плечу с германскими солдатами и союзными войсками в 1941 и 1943 гг. участвовали в битвах за Феодосию, Керчь и наконец в штурме первоклассной Севастопольской крепости...". "...За участие татар в борьбе против партизан, участие татарских девушек и женщин в ликвидации десанта награждены еще 150 татар - добровольцев немецкими орденами и медалями".

За период оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками при активном участии татарских националистов было убито и замучено 86.943 мирных граждан, 47.234 военнопленных, 85.447 советских граждан угнано в немецкое рабство. За два с половиной года оккупации Крыма были уничтожены города Севастополь, Керчь, Балаклава, разрушены Симферополь, Ялта, Феодосия и др[угие] разрушено 109 санаториев и домов отдыха на побережье. Уничтожен Керченский металлургический завод, Севастопольский завод морского судостроения, Керченский и Камыш-Бурунский судостроительный и судоремонтный заводы. В государственных предприятиях и учреждениях разрушено 12.490 строений, 217 электростанций и подстанций. В колхозах, совхозах и у населения отобрано крупного рогатого скота 141.221 голов, лошадей - 97.651,

свиной - 86.960 штук, овец и коз - 910.056 шт., зерна - 322.219 тонн, уничтожено посевов на 192.737 га.

Во время отступления немецко-румынских оккупантов с территории Крыма, вместе с ними бежали на территорию Румынии главаря татарских националистов и активные каратели, откуда при помощи турецкого консула выехали в Турцию и другие балканские страны. Однако, многие каратели из числа крымских татар и добровольцы татарских батальонов не успели бежать из Крыма, были разысканы и за совершенные ими лично преступления привлечены к уголовной ответственности.

В связи с враждебными действиями крымских татар в период Великой Отечественной войны, активную предательскую карательную и пособническую деятельность против советских граждан в пользу фашистской Германии, по решению советского правительства в мае 1944 года все оставшиеся в Крыму татары из Крыма были выселены на территорию Узбекской ССР. Во время операции по выселению татар из Крыма было изъято более 2000 стволов оружия (пушек - 3, минометов - 6, пулеметов - 511, автоматов, винтовок, пистолетов - более 1500).

ДА СБ України. - Ф. 16. - Оп. 4 (1977). - Пор. 9. - Арк. 5-13. Оригінал.

№ 111

З довідки заступника начальника УКДБ при РМ УРСР по Кримській області А. Беякова та начальника 5-го відділу УКДБ при РМ УРСР по Кримській області М. Пашкова Раді Міністрів УРСР про керівників руху кримських татар за повернення на історичну Батьківщину

м. Сімферополь

*Листопад 1973 р.**

Секретно

Екз[емпляр] №_1_

[...]

Выселенные за пределы Крыма татары были определены по местам спецпоселения в основном на территории Узбекской ССР, а также в других республиках Средней Азии. До 1956 в их среде каких-либо открытых проявлений и недовольств по поводу переселения не отмечалось, и вопросов о возвращении их в Крым они не поднимали.

* Датуюється надходженням до архіву КДБ при РМ УРСР.